

его родины: он начинает перечнем, в котором эпитеты выделяют главные признаки богатств Русской земли и наиболее характерные положительные черты ее правителей; перечень народов — соседей Руси — создает представление о неизмеримых ее просторах и о том, как много «поганьских стран» было «покорено» предкам современных князей. Из этих предков особой хвалы в глазах автора заслуживает Владимир Мономах, эту мысль он доказывает не обычным для княжеских панегириков XII—XIII вв. приемом нагромождения прославляющих эпитетов, не рассказом об образцовом поведении Мономаха, как это сделал автор летописной похвалы-некролога. В «Слове о погибели» могущество этого князя показано через отношение к нему соседей: половцы его именем пугали детей, литва «из болот» не смела «выникать» и не показывалась у русских границ, немцы радовались, что они далеко «за синим морем», угры укрепляли свои города, а византийский император дарами стремился умиловить «грозного» русского князя. И в этой части Слова изложение строится по плану перечня, но выбор элементов этого перечня определяется его целью — напомнить самые существенные исторические или легендарные факты, доказывающие международный авторитет Владимира Мономаха и могущество Русского государства в годы его княжения. Именно этот образ сильного князя и великой державы должен был по контрасту особенно резко подчеркнуть те печальные явления настоящего, которые обобщенно автор называл «болезнь крестианом».

Как ни далек от нас во времени неизвестный автор «Слова о погибели», однако следует признать, что созданное им эмоциональное описание «светло светлой и украсно украшенной» Русской земли¹⁷ даже современному читателю не менее понятно, чем «Строфы похвальные России, сочиненные в Париже 1728 года» В. К. Тредиаковским, также восхваляющие Россию за ее красоту, мужество народа и всемирную славу. Эти «Строфы похвальные» формально могут считаться старшим образцом жанра стихотворной гражданской лирики, посвященной теме родины, но по своим художественным достоинствам они вряд ли могут оцениваться выше, чем гимн родине, прозвучавший в XIII в., хотя ритмическая речь этого гимна еще не сложилась в стихотворные строфы.

К описанию просторов России прибегают и Ломоносов в оде 1748 г. на день восшествия на престол Елизаветы Петровны. Поэт дает широкую картину «радостной» России, которая, «коснувшись облаков, конца не зрит своей державы, гремящей насыщенной славы покоится среди лугов». В этой картине есть и «поля исполненные плодов», и реки с их «чистыми струями», и города, завоеванные Петром, и богатая Сибирь.¹⁸ Вся эта картина не может не напомнить описания «светло светлой» земли Русской поэтом XIII в.

Патриотическим возгласом заключает русский Хронограф сообщение о пленении балканских государств Турцией и о «запустении» их: «Наша

¹⁷ «О светло светлая и украсно украшена земля Руская! И многими красотами удивлена еси: озеры многими удивлена еси, реками и кладязми месточьстными, горами крутыми, холами высокими, дубравами чистыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, города великими, селы дивными, винограды обительными, домы церковными, и князми грозными, бояры чьстными, вельможами многими! Всего еси исполнена земля Руская, о прававерьная вера християнская!» (Х. Лопарев. Слово о погибели Русьских земли, стр. 18—19). Ср. описание «славянской земли» в польской Хронике Галла Анонима, датируемой началом XII в.: «Это край, где воздух делителен, пашня плодородна, леса изобилуют медом, воды — рыбой, где воины бесстрашны, крестьяне трудолюбивы, кони выносливы, воны пригодны к пашне, коровы дают много молока, а овцы много шерсти» (Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. М., 1961, стр. 28).

¹⁸ Ломоносов. Стихотворения, стр. 68—69.